У Эмили кружилась голова, когда она вышла из скрытого бара Договора. У мужчины было много вопросов. Даже пропустив многие из них (людям не нужно было знать многое из того, о чём он спрашивал. Почему было так много вопросов о её любовной жизни?), ей всё равно приходилось искать ответы на менее... смущающие вопросы.

Она предположила, что ответы на правильные сплетни могут дорого стоить. На самом деле, она знала это, потому что Договор спросил её, не согласится ли она дать интервью национальной газете сплетен.

Такой ужасный журнал она видела рядом с полками с шоколадом и конфетами в большем количестве магазинов, чем могла сосчитать. Она никогда не представляла себя в одном из таких. И она не хотела присутствовать ни в одном из них, но Договор невзначай указал на несколько причин, почему это может быть неплохой идеей.

Как бы то ни было, интервью с маской любого калибра было довольно горячей темой для такого рода журналов, особенно если эта маска в настоящее время была в вечерних новостях, а она, к сожалению, была, хоть и как история уровня Б.

Для неё это означало бы благоприятное представление, потому что журнал не хотел бы сжигать мосты. Это также означало бы больше денег. Не очень много, но Эмили могла потратить несколько сотен долларов только на еду и другие расходы.

Ну, а ещё это сыграет роль в её планах на рэкет защиты.

Не то чтобы она собиралась называть эту причину вслух.

В тот вечер она вернулась в общежитие со своей стайкой сестер и выбросила из головы свои проблемы, пока занималась старым добрым домашним заданием. Это было приятно, легко и заглушало разум, а это именно то, что ей было нужно.

Следующий день будет более сложным, по крайней мере, во второй половине.

Утром у Эмили был Урок Этики. Она оценила иронию этого курса, когда нашла место в конце и прослушала плохо прочитанную лекцию о значении морали и истории различных традиций и верований.

Они коснулись даже героизма и злодейства. Эмили заёрзала на стуле, чувствуя новую странную тревогу. Обычно она просто боялась, что её выберут для разговора, но теперь она боялась, что зал повернется к ней, укажет пальцем и обвинит в том, что она герой. Или злодей. И то, и другое было бы плохо.

Как только урок закончился, она помчалась обратно в общежитие. Ей предстоял напряженный день.

— Привет, Эмс, — сказала Сэм, когда она догнала Эмили на пути к их общежитию. — Ох... нееет, Эмс вообще не работает. Ты не похожа на Эмс. Извини, Эмили.

— Эмм... всё в порядке, — сказала Эмили. Она попыталась не попасть под каток восторженной болтовни Сэм. — Ты готова к сегодняшнему дню?

— Ах, да. Будет здорово, не волнуйся. Каковы наши временные рамки?

— У нас встреча в четыре тридцать, — сказала Эмили. — Будем только я и интервьюер.

— Не хочешь привести кого-нибудь из сорванцов? — спросила Сэм.

Эмили недоумённо взглянула на неё.

— Нет. Я не думаю, что приведу. Можешь ли ты назвать какую-нибудь мою сестру, которая была бы полезна на такого рода собраниях? Возможно, Афина. Иногда она может быть осторожной. Но она также может вызвать у интервьюера паранойю или выкрикнуть что-то, что она прочла в его голове.

— Да, она немного жуткая, из-за этих штук. Например, я не должна судить ребенка по его внешности, потому что такие осуждающие вещи следует приберегать только для взрослых, но у Афины странные глаза, особенно когда она просто смотрит на тебя, не моргая.

Эмили почувствовала себя немного оскорбленной за Афину. Сэм не ошибалась, но всё же это было возмутительно. Однако недостаточно, чтобы прокомментировать.

— Другие были бы... ну, Тедди использовала бы любую платформу, чтобы говорить о коммунизме.

— Что понравилось бы газетным сплетникам, хотя и в неправильном смысле.

— А Тринити обязательно что-нибудь сказанёт, а затем обворует интервьюера. — Эмили на мгновение задумалась о своей младшей сестре. — Мейпл подойдет, я думаю. Она застенчива и молчалива, если только не разговорить её на тему одного из её изобретений, но, честно говоря, даже это в основном просто мило.

Сэм кивнула.

— Твои сёстры все милые. Это большое преимущество.

— Ты же только что сказала, что Афина жуткая?

— Даже жуткое может быть милым, если достаточно постараться, — заявила Сэм. — Всё может быть милым, если есть готовность вложить в это немного усилий.

Эмили посмотрела на свою... может быть, подругу.

— Поверю тебе на слово, — сказала она.

— Итак, у нас есть несколько часов, а у меня есть несколько целей. Я думаю, что первая наш лучший вариант. Ты слышала о Дрожжевом Пире, да?

— Я, конечно, извиняюсь, но о чём? — спросила Эмили.

Сэм фыркнула.

— Доказательство, что ты не местная. Это старая пекарня прямо рядом с кампусом. Ты проходила мимо неё, я гарантирую. Так или иначе, этим заведением управлял один славный старик и его собака. Ну, собака не бегала по помещению, а просто ночевала у дверей и выпрашивала щенячьими глазками еду. Во всяком случае, это было давно. Старик скончался несколько лет назад.

— Что случилось с собакой? — спросила Эмили.

— Ты знаешь, я понятия не имею. Хотя это была старая собака. Большая жирная дворняга, набитая хлебом. Так или иначе, это место закрылось на год или около того, а затем его купила эта приятная гей-пара. Теперь они продают выпечку, хлеб, пирожные и прочее. Их пекарня довольно популярна, по крайней мере, среди более богатых студентов. Хотя их несколько раз грабили.

— Несколько раз? — спросила Эмили. — Где, вообще, это место?

— Прямо рядом с кампусом. Рядом с магазином электроники и несколькими жилыми домами. Немного странно, что люди грабят это место, но я предполагаю, что они имеют дело с большой суммой наличных. Так что да, я думаю, это хорошее место, чтобы продолжить наш защитный рэкет. И если ты хочешь заниматься рекламой, то, вероятно, это хорошее место для этого.

Эмили кивнула. Нужно начинать где-то, где было бы несколько безопасно. В противном случае место пришлось бы сделать таким.

— Ты говорила с владельцами? — спросила она.

Сэм кивнула.

— Ага. Назначь встречу и всё. Не волнуйся, всё будет хорошо. Просто посади Тедди перед входом, и они будут платить почасовую оплату.

— Тедди?

—В форме медведя, да. Может быть, они смогут сделать ей фартук большого размера или поварской колпак.

— Я думала, это пекарня? — спросила Эмили.

Сэм фыркнула.

— А какая разница? Давай, хватай сорванцов, Босс!

Эмили последовала за Сэм в общежитие, а затем поднялась вместе с ней на лифте. Когда она вошла в свою комнату и закончила обнимать всех и следить за тем, чтобы ничего не подожгли, они собрали свои костюмы в свои сумки и направились к выходу. Она была рада видеть, что Мэйпл не превратила её компьютер в лазерную винтовку, а мистера тостера — в очередную рельсовую пушку. Тем не менее, она взяла на заметку найти какой-нибудь случайный хлам, чтобы Мэйпл могла с ним поиграть.

Всё, что она читала об изобретателях гаджетов, говорило о том, что у них есть сильная потребность что-то делать. На самом деле, немногие наделенные силой люди могли просто почивать на лаврах. Эмили не была уверена, был ли это какой-то умственный сдвиг от обладания силой, или это было простое искушение.

Если бы вы могли летать, или превращаться в медведя, или строить красивые вещи из хлама... почему бы и нет?

— Хорошо, девочки, — сказала Эмили. — Сегодня мы будем делать кое-что... кое-что злодейское.

Она сделала паузу, пока девушки аплодировали.

— Но я все еще хочу, чтобы вы все вели себя как можно лучше, хорошо? Мы можем вымогать у людей их деньги, но... но мы должны быть вежливы и выглядеть при этом героически.

Иногда Эмили не могла поверить в то, что говорила.

— Нет проблем, Босс, — сказала Тедди, подняв большой палец. — Кстати, что мы будем делать с Мэйпл?

Мэйпл отодвинулась в сторону, где Афина частично скрыла бы её от всеобщего внимания.

— Ох, точно, — сказала Эмили. — Нам нужен костюм для тебя, не так ли?

Мэйпл сглотнула.

— Мне он нужен?

— Наверное. Если только ты не хочешь, чтобы тебя просто не видели?

Голова Мэйпл при этом моталась вверх и вниз.

— Что ж, тогда, может быть, мы сможем устроить тебе что-нибудь подобное, — сказала Эмили. — Нам придется сделать быструю остановку, чтобы высадить тебя у туннелей метро. Может быть, Тринити сможет остаться с тобой?

— Это хорошая идея. Она всё равно не фронтовик. Она может поковыряться в туннелях, может быть, сделать какие-нибудь крутые штуковины для остальных, — предложила Сэм.

Мэйпл всё ещё явно немного нервничала из-за такого внимания, но у Эмили сложилось впечатление, что ей нравится эта идея.

— Ну, почему бы и нет, — сказала Эмили. Она не видела, что такого плохого могло здесь произойти.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2282943